

Концепция евразийского государства в контексте философской традиции русского зарубежья

Карабаева Карлгаш Дияровна,

кандидат философских наук,
доцент кафедры общих правовых дисциплин и политологии,
Оренбургский государственный университет
E-mail: karlgash.karabae@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется идейное наследие евразийства с точки зрения актуальности для современной действительности проблемы выбора евразийского образа российской государственности. Особое внимание обращается на труды мыслителей русского зарубежья, основателей евразийского движения в 20-е годы XX в., которые разрабатывали стратегию будущего развития евразийского государства. Автором выделяется значение ценности евразийского мировоззрения для реализации концепции правового государства в аспекте глобализационных процессов, происходящих в современном мире. Признание евразийского мировоззрения и творческое созидание евразийской реальности, по мнению автора, может выступить благоприятным фоном для взаимодействия и работы субъектов внутригосударственной жизни. Актуальность идеи развития евразийского мировоззрения придаёт её содержательный гуманитарный вектор, необходимый для выстраивания безопасных отношений между участниками различных сфер общественной и государственной жизни. В статье выделяется базовое условие реализации евразийского мировоззрения, а именно: это политика сохранения стабильности и благополучия государства без выделения в качестве доминирования в евразийской модели внутригосударственных отношений славянства, туранства или какой-либо религии. По мнению автора, эти сферы не должны проникать в область государственной власти, а должны создавать палитру духовного содержания российского общества, давать основу для культурного многообразия и определять евразийские ценности. Особое внимание автором обращается также на нарастание современных глобализационных процессов, от которых не может изолироваться ни одно государство. Евразийская модель внутригосударственной жизни прежде всего, по мнению автора, опирается на евразийские ценности, имеющие наднациональный характер и признающие принципы концепции правового государства как наиболее приемлемой цивилизационной формы государственной жизни. В основе исследования лежит диалектический метод, согласно которому общество, человек, государство рассматриваются в процессе постоянного изменения и во взаимосвязи.

Ключевые слова: Россия-Евразия, евразийство, политика, культура, Восток, Запад, евразийское государство, правовое государство.

Глобализационные процессы, имеющие различные грани своего существования, определяют наступление новой эпохи в жизни современных государств. В сфере социально-гуманитарного знания существуют актуальные задачи исследования происходящих изменений в культурах; поиска новых аспектов сотрудничества субъектов внутригосударственных и общественных отношений; формирования новых мировоззренческих смыслов.

Актуальным также является консолидация общественного сознания вокруг обоснованных мировоззренческих представлений об общей идее будущего развития, отвечающей потребностям современного времени, а также законным интересам граждан, народов и политических элит. Так, например, в качестве такой идеи

была выделена в направлениях государственной политики стран постсоветского пространства идея евразийской интеграции в межгосударственных отношениях. Более того, во внешнеполитической деятельности современной российской государственной жизни стратегическим становится развитие восточного направления в системе международных отношений. Об этом свидетельствуют публикации последних трёх лет, посвященные переориентации России на партнеров Азии; поиску новых путей понимания мировоззрения и политических стратегий восточных соседей; консолидации усилий по созданию в Северо-Восточной Азии региональной системы безопасности и т.д.

Если обратиться к внутригосударственному устройству страны, то следует отметить

актуальность идеи развития евразийского мировоззрения, которая имеет наиболее гуманитарный вектор для выстраивания безопасных отношений между субъектами различных сфер общественной и государственной жизни. Признание евразийского мировоззрения и творческое созидание евразийской реальности может выступить благоприятным фоном для взаимодействия и работы субъектов внутригосударственной жизни.

Обращаясь к философскому наследию русского зарубежья, отметим, что понятие «евразийство» на современном этапе социально-гуманитарного знания трактуется и раскрывается в различных аспектах. Во-первых, евразийство представлено как геополитическое учение, содержание которого выражает идея географической особенности «срединной части» Евразии, при этом выделяется общность исторических судеб населяющих ее народов, имеющих единое экономико-политическое будущее¹. Во-вторых, определение евразийства предстает в культурологическом аспекте, где решающую роль играет идея России как особого культурного мира, синтезирующего духовные основы Западного и Восточного миров². В-третьих, существует точка зрения о том, что евразийство — это особого рода течение, которое не принадлежит ни историческим, ни философским, ни политическим направлениям, а является собой полидисциплинарное течение, сформированное представителями разных научных сфер³. В-четвертых, евразийство трактуется как идейно-философское направление и общественно-политическое учение, соединяющее три различные мировоззренческие установки, разработанные П.Н. Савицким, Н.С. Трубецким, Г.В. Флоровским, а также выделяется идея доминирования особого евразийского учения, имеющего глубокие корни с традициями русской религиозно-философской мысли⁴. В-пятых, евразийство предстает в качестве историософского учения, в котором были намечены основные контуры теории государства и права, нуждающиеся в дальнейшем развитии⁵. Как отмечает

профессор В.А. Томсинов: «Евразийская» теория государства и права — одно из наиболее значительных достижений той ветви русской юриспруденции, которая развивалась в 20-30-е годы XX века русскими правоведами-эмигрантами. Данная теория разрабатывалась в рамках «евразийства» — историософского учения⁶.

Классическими основателями евразийства являются Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Г.В. Флоровский, П.П. Сувчинский. В августе 1921 г. в Софии вышла в свет коллективная монография под общим названием «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев». В 1923 г. к евразийцам присоединился философ Л.П. Карсавин, который стал разрабатывать теорию симфонической личности в русле религиозной традиции русской философии. Евразийцами были созданы научные работы, посвященные философии, географии, истории отечества, этнической истории народов, теории государства и права, музыкальной тематике, отличающиеся высоким научным уровнем. Это объясняется тем, что участники евразийского движения, как основатели, так и их последователи, были выдающимися российскими учеными конца XIX в. — середины XX в.

Помимо главных идейных основателей евразийства также выделяются такие ученые как: Г.В. Вернадский — историк и геополитик; Н.Н. Алексеев — правовед, политолог, историк; А.С. Лурье — композитор и музыкальный критик; В.Н. Ильин — историк культуры, богослов; первоначально к евразийцам примыкал и П.М. Бицилли — историк и философ культуры, литературовед.

Фундаментальной основой классического евразийства является идея определения России в статусе России-Евразии, а именно: выделение в историческом, духовном, культурном развитии значимости не только славянства, но и органичности туранских элементов, имеющих особое значение для внутригосударственной жизни России-Евразии, а также и для определения будущего исторического выбора. Так, например, П.Н. Савицкий, определяя особенность евразийства, пишет: «Формула евразийства учитывает невозможность объяснить и определить прошлое, настоящее и будущее культурное своеобразие России преимущественным обращением к понятию славянства; она указывает — как на источник такого своеобразия — на сочетание в русской культуре европейских и азиатско-азиатских элементов»⁷.

¹ Грицанов А.А. Евразийство // Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. Минск, 1998. С. 232.

² Кондрашов В.А. Евразийство // Новейший философский словарь. Ростов-на-Дону, 2005. С. 224-225.

³ Жданова Г.В. Историософия евразийцев в современных публикациях // История мысли. Русская мыслительная традиция. М., 2003. Вып. 2. С. 80.

⁴ Кошарный В.П. Евразийство // Русская философия: энциклопедия / Под общ. ред. М.А. Маслина. М., 2007. С. 165.

⁵ Томсинов В.А. Правовая мысль русской послереволюционной эмиграции: «Евразийская» теория государства и права Н.Н. Алексеева // Законодательство. 2002. № 3. С. 84.

⁶ Там же. С. 84.

⁷ Савицкий П. Евразийство // Классика геополитики. XX век: сб. / Сост. К. Королев. М., 2003. С. 661.

Наследие Чингисхана в глазах евразийцев является культурно-исторической и государственной ценностью, а также основой для созидания нового мира, который они именуют не российским, а евразийским. Главной задачей для классиков евразийства является изменение культуры как основы для формирования нового политического строя и политической идеологии⁸. Такая постановка проблемы сближает основателей евразийства с нашей современностью. В настоящее время также существует проблема, стоящая перед многими государствами, — это анализ изменений, произошедших в национальных культурах, и поиск политического курса развития во внутригосударственных и межгосударственных отношениях. Новаторский и преобразовательный импульс феномена евразийства пронизывает практически все теоретические учения, разрабатываемые евразийцами. Сами основатели евразийства, определяя своё место в системе научного и философского знания, подчеркивали: «Евразийцы — это представители нового начала в мышлении и жизни, это группа деятелей, работающих на основе нового отношения к коренным, определяющим жизнь вопросам, отношения, вытекающего из всего, что пережито за последнее десятилетие, над радикальным преобразованием господствовавших доселе мировоззрения и жизненного строя»⁹.

Евразийский мир как «замкнутое и законченное географическое, хозяйственное и этническое целое»¹⁰ — это основа будущей государственности России в статусе Евразии. Среди множества евразийских мыслителей системное изложение о понятии государственности и ее признаках принадлежит историку и правоведам Н.Н. Алексееву. Как отмечает, исследователь В.А. Томсинов: «Его размышления о сущности государства и права, устройстве государственной власти, изложенные в произведениях, написанных в 20-30-е годы XX века, вылились в то, что вполне можно назвать «евразийской теорией государства и права». Эту теорию русский правовед-эмигрант создавал на базе глубокого осмысления всей истории России, опыта революционной катастрофы 1917 года, анализа сущности, организации и деятельности Советского государства»¹¹.

В качестве необходимого основания будущего государства всеми евразийцами выделяется общность культурно-исторического наследия

народов России-Евразии. При этом содержание понятия «народ» евразийцы определяют расширительно, включая в данное понятие совокупность всех исторических поколений евразийских народов. Теоретическим элементом научного определения государства у евразийцев была культура, носителем которой является народ, сохраняющий и развивающий свою государственность. Среди базовых элементов, составляющих основу государства, а именно: союз людей, власть, территория, евразийским теоретиком права и государства Н.Н. Алексеевым выделяется социальный элемент. Так, например, Н.Н. Алексеев подчеркивает: «Мы выдвигаем в определении государства в первую очередь момент социальный, — момент «общения», «союзности», «совокупности», а не момент властвования, который иные считают наиболее важным и решающим»¹². Тем не менее, в определении государства признаётся элемент «властного союза». Однако момент «союзности» становится доминирующим в концепции государства классиков евразийства.

Все евразийцы обосновывают необходимость созидания новой культуры, опираясь на прошлое культурно-историческое наследие народов Евразии. Это, в свою очередь, является основой для формирования нового политического образования, имеющего единое государственное управление, базирующееся на евразийском мировоззрении. Особенно явно данная идейная установка отражается в работах Н.С. Трубецкого. Так, например, философ пишет: «Путь к подлинно своему, обретению своего настоящего для России-Евразии предначертан ее прошлым. Предстоит создать совершенно новую культуру, свою собственную, непохожую на европейскую цивилизацию»¹³. В другой работе согласно мысли классика утверждается: «Культура всякого народа, живущего государственным бытом, непременно должна заключать в себе как один из элементов и политические идеи или учения. Поэтому призыв к созданию новой культуры заключает в себе также и призыв к выработке новых политических идеологий»¹⁴. В такой мировоззренческой позиции евразийцы также определили идею равенства культур, исключая понятия «низшая» или «высшая» культура.

Критикуя западные модели государственного устройства, евразийцами приводятся обоснования модели будущего государства

⁸ Трубецкой Н.С. Мы и другие. С. 110.

⁹ Савицкий П. Евразийство. С. 655.

¹⁰ Трубецкой Н.С. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока. С. 214.

¹¹ Томсинов В.А. Указ. соч. С. 84.

¹² Алексеев Н.Н. Очерки по общей теории государства. Основные предпосылки и гипотезы государственной науки. М., 2008. С. 37.

¹³ Трубецкой Н.С. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока. С. 226.

¹⁴ Трубецкой Н.С. Мы и другие. С. 111.

России-Евразии, которую они определяют как идеал «государства — правды» (Н.Н. Алексеев) либо «идеократическое государство» (Л.П. Карсавин). Алексеев Н.Н. выделял «федеративный принцип устройства России-Евразии, очищенный от коммунистической идеологии и основанный на осознании общей исторической судьбы народов евразийского мира»¹⁵. Л.П. Карсавин применял понятие «симфоническая личность» к определению государства. «Государство есть не что иное, как выражение и осуществление, как форма единства некоторого народного или многонародного культурного целого, — пишет философ, — государство является необходимо формою личного бытия народа или многонародного целого»¹⁶. Следует отметить, что для Л.П. Карсавина евразийство — это прежде всего религиозное учение о симфонической личности, о симфоническом единстве культур, где происходят процессы сложного взаимодействия. В свою очередь, Н.Н. Алексеев предложил модель межнациональных отношений евразийского сообщества народов, основанную на общенародном правосознании. В таком государстве индивид, народ, совокупность народов существуют как общественное целое движимые ценностями долга, солидарности, справедливости и объективного права.

Духовная основа государства, выдвинутая евразийцами, дополненная современным принципом ответственности за будущее существование, а именно препятствие созданию и возникновению ситуаций, способных оказать влияние на безопасность человека, общества или государства, становится актуальной и для современной государственной жизни. Поэтому, на наш взгляд, идея о необходимости сохранения культурного многообразия является эстетически и политически притягательной для многоконфессиональных государств, в реализации которой требуется государственная политика, направленная на закрепление приоритета защиты права народов на самоопределение; создание условий для широкого распространения юридических знаний и повышения уровня правовой культуры населения; постоянное улучшение качества образования; обеспечение гарантий социальной защиты человека.

Необращение должного внимания на данные направления государственной политики представляет собой угрозу для безопасности современного существования человека, общества и государства. Как замечает заместитель

министра иностранных дел РФ Г.М. Гатиллов: «На протяжении веков в нашей стране проживали рядом друг с другом представители разных народов. Мы отдаем себе отчет в том, к чему может привести неблагоприятное развитие ситуации в других регионах мира. Все, что там происходит в религиозном и культурном плане, отражается и на нашей жизни. Поэтому укрепление принципов морали в политике, учет специфики различных культур являются приоритетами российской дипломатии»¹⁷. В этой связи следует отметить и то обстоятельство, что все социальные сферы связаны между собой, неблагоприятное и проблемы в одной сфере неизбежно отражаются или становятся причиной негативных явлений в другой. Академик Запесоцкий А.С. справедливо отмечает: «Не существует проблем только юридических, или только экономических, или только проблем культуры и нравственности. Мы должны анализировать и культурный аспект, и ментальность, и юридический аспект, и т.д.»¹⁸.

Возникновение классического евразийства как социально-политического направления российской общественной мысли ознаменовало начало нового этапа философского переосмысления взаимоотношений в системах: Россия-Запад; Россия-Восток. Во-первых, евразийские идеи о необходимости создания новой формы государственности для России-Евразии, обращение к самобытным истокам евразийских народов, выделение в будущем государстве важной доминанты силы народных основ, соответствующих «народной воле», обрели особую актуальность для современной российской действительности, существующей на фоне подъема роли Азии в мировой политике. Во-вторых, классическое евразийство решительным образом отвергло существующую мировоззренческую позицию об «абсолютности» западноевропейской культуры, что, в свою очередь, поставило под сомнение сложившееся мировое убеждение о западном мире как вершине человеческой культуры. В современных отношениях между Россией и европейскими государствами наблюдается конфронтация различных интересов, в связи с чем принятие многообразного Востока также становится стратегической задачей для российского государства на уровне международных отношений.

Сегодня можно соглашаться либо критиковать идеи классиков евразийства и их последователей. Однако, как отмечается в философских и во многих современных социально-политических

¹⁵ Кошарный В.П. Алексеев Н.Н. // Русская философия: энциклопедия / Под общ. ред. М.А. Маслина. М., 2007. С. 8.

¹⁶ Карсавин Л.П. Церковь, личность и государство // Малые сочинения. СПб., 1994. 424 с.

¹⁷ Диалог культур в условиях глобализации: XII Международные лихачевские научные чтения, 17-18 мая 2012 г. СПб., 2012. Т. 2. С. 25.

¹⁸ Там же. С. 112.

источниках, с уверенностью можно утверждать, что «своеобразие России следует определять по периметру “Европа — Россия — Азия”»¹⁹. Актуальность идеям классиков евразийства придаёт также их мировоззренческий потенциал. Реализация евразийского мировоззрения во внутригосударственных отношениях России может стать основой противодействия неправовым тенденциям, имеющим место быть в современном общественном сознании российского общества, существующих в таких формах как: национализм, религиозный экстремизм, нигилизм.

Созидание евразийского взгляда на систему общественных и внутригосударственных отношений сохраняет гуманитарный аспект классической российской культуры, а также несет в себе духовное содержание, способное стать альтернативой распространения массовой культуры. Как справедливо отмечает современный автор Марков Б.В.: «Массовая культура, разряжающая или усыпляющая революционные настроения, является по-своему эффективным ответом “управляемого общества” на классовую борьбу. Современные методы воздействия на людей открывают неслыханные ранее возможности манипуляции массами от нейролингвистического программирования до генетического конструирования. Формой сопротивления этому могла бы стать реконструкция традиционных технологий воспитания и гуманизации людей»²⁰. Необходимость процесса гуманизации различных сфер существования современного человека с одной стороны актуализирует этическое знание, а с другой — обращает к проблеме определения таких условий, в которых человек остаётся человеком, а не средством для достижения конкретных целей.

Потенциал евразийского мировоззрения для современной российской действительности состоит во взаимном признании в качестве полноценных субъектов государственной и общественной жизни евразийских народов без выделения в особый доминирующий статус религии, славянства, туранства. Преувеличение выделенных особенностей неизбежно приводит к искажению сути евразийского взгляда на устройство государственной жизни, а также под эстетико-политической формой будут скрываться неправовые настроения. Так, например, профессор С.Н. Бабурин, обосновывая необходимость евразийской интеграции в форме создания союзного государства,

приходит к имперскому выводу: «Создание союзного государства славян — их империи — есть оптимальный способ как преодоления рисков нашего национального прогресса при переходе на путь устойчивого развития человечества, так и консолидации современного российского общества вокруг достойной его высокой цели развития»²¹.

Несмотря на критику классиками евразийцами идейного наследия Запада, тем не менее концепция правового государства остаётся признанным достижением общечеловеческой мысли, а «термин “правовое государство” (в разных словарных обозначениях) теперь вошел во многие современные демократические конституции на разных континентах»²². Поэтому современный потенциал евразийского мировоззрения также кроется в принятии в качестве охраняемых ценностей: прав и свобод человека и гражданина, суверенитета многонационального народа, социального прогресса, законности и правопорядка, общественной безопасности, государственной безопасности, правового и социального государства. Однако реализация концепции правового государства сегодня должна перейти на новый этап развития с выделением акцента согласования законных интересов личности и общества. Справедливо замечание профессора Маркова Б.В.: «Как показал исторический опыт, одни люди предпочитают жизнь, другие — свои религиозные убеждения, третьи — политическую свободу. Отсюда необходимо учитывать трансцендентальные интересы. Речь идет не столько об индивидуальных, сколько о коллективных интересах. Нужно говорить о проблеме образования, социальной и культурной идентичности, кооперации, экологии и др., которые дают новые основания для легитимации прав человека»²³.

Принимая во внимание то обстоятельство, что сегодня человечество находится в единой динамичной реальности усиления противоборства двух процессов: с одной стороны, происходит борьба за поиск и сохранение национальной и (или) культурной идентичности, а с другой стороны, — набирает ход глобализация, связывающая рынки, деньги, информацию в единую систему²⁴. Отметим,

¹⁹ Марков Б.В. Россия между Западом и Востоком // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2018. Т. XV, вып. 2. С. 30-38. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/markov-bv/rossiya-mezhdu-zapadom-i-vostokom> (дата обращения: 01.02.19).

²⁰ Там же.

²¹ Бабурин С.Н. Вопросы консолидации современного общества в условиях традиционных рисков и евразийской интеграции // Российский журнал правовых исследований. 2018. № 3(16). С. 15.

²² Чиркин В.Е. Верховенство права в правовом государстве: терминология и содержание // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 4(9). С. 9.

²³ URL: <http://anthropology.ru/ru/text/markov-bv/rossiya-mezhdu-zapadom-i-vostokom> (дата обращения: 01.02.2019).

²⁴ Там же.

что первая тенденция даёт духовно-энергетическую основу для обоснования национальных концепций государства с выделением значимости определенной нации, а также и религиозных концепций государства с выделением мессианской идеи сохранения цивилизации и человека в режимах православия, католичества или мусульманства. Вторая мировая тенденция опирается на прагматическую точку зрения с выделением значимости эффективности результата, направленного на коммерческие и (или) потребительские интересы. К существенным характеристикам второй тенденции относятся развитие «высоких» информационно-коммуникационных технологий, программных средств. Как отмечают современные авторы, со временем информационные технологии постепенно уравнивают возможности людей разного происхождения и культуры. «В течение многих столетий языковые границы жестко определяли карьерные перспективы конкретного человека и культурные и экономические перспективы стран», — считают глава информационно-аналитической компании Seldon И. Д. Димитров и доктор юридических наук А. В. Яковенко, «а сегодня быстро развивающийся машинный перевод размывает эти границы (кстати, визуализация контента также делает его универсально понимаемым)»²⁵. В то же время, по мнению специалистов, сегодня лидирующее положение в информационном и культурном пространствах постепенно переходит к Китаю. Об этом свидетельствуют успехи китайских IT-компаний, ряд передовых технологий которых в электронной торговле и обработке «больших данных» уже превзошли западные наработки²⁶.

В новой динамичной реальности функционирования современных государств российское общество, как нам представляется, должно сохранить в качестве направления будущего развития реализацию концепции правового государства; защитить ценность права как основного регулятора общественных отношений, обеспечивающего правомерное поведение и правовую активность во всех сферах жизни; принять евразийский взгляд на общественный и государственный строй в качестве мировоззренческого содержания, обеспечивающего согласование интересов различных субъектов общественной и государственной жизни с выделением базовой ценности безопасности личности, народа,

государства. Как справедливо отмечает профессор Марков Б. В.: «Необходимо создавать такие общественные пространства, в которых бы люди чувствовали себя народом, публикой, гражданским обществом, но не массой, как в супермаркете или в общественном транспорте. Это заставляет критически переосмыслить сложившиеся понятийные схемы и модели описания цивилизационного процесса, которые скорее мешают, чем помогают увидеть новые формы взаимодействия культур. Необходимо критически проанализировать наиболее распространенные ответы на вопрос, как люди могут жить в мире, соотнести их с условиями современности и раскрыть новые возможности диалога цивилизаций»²⁷.

Философия евразийства является актуальной попыткой переосмысления прошлого и настоящего России, своеобразным прочтением российского культурно-исторического развития в русле глобализационных процессов, в которых вращаются деньги, информация, образы жизни и потребности успешного или конкурентноспособного человека, ориентированного на конкретный результат. В евразийстве для современной российской действительности актуальны как идеи определения евразийского аспекта внутригосударственной жизнедеятельности, так и геополитической стратегии для России-Евразии. Однако особую значимость приобретают евразийские принципы, которые могут стать основой для перехода от либеральных идей потребительского общества к идее национальных ценностей, имеющих евразийский контекст. По справедливому убеждению Б. В. Марковым: «В противоположность пуристам, стоящим на страже последовательных, логически непротиворечивых концепций, можно предложить такую модель соотношения национального и универсального, которая позволяет ориентироваться в поле пересечения исторических, психологических, антропологических, культурных, экономических и многих других условий и обстоятельств, определяющих поведение людей. Она может быть основой разумной и взвешенной политики, способствующей сохранению культурного своеобразия народа в условиях глобализации»²⁸.

Евразийская модель сотрудничества на межгосударственном уровне отношений уже проходит стадии своей реализации. Во внутригосударственных отношениях российского государства, возможно, такая модель способна создать общегосударственную атмосферу

²⁵ Яковенко А. В., Димитров А. В. Цифровой мир: контуры будущего // Контур будущего в контексте мирового культурного развития: XVIII Международные лихачевские научные чтения, 17—19 мая 2018 г. СПб., 2018. С. 213.

²⁶ Там же.

²⁷ URL: <http://anthropology.ru/ru/text/markov-bv/rossiya-mezhdu-zapadom-i-vostokom> (дата обращения: 01.02.2019).

²⁸ Там же.

безопасности существования российского общества. Базовыми условиями реализации такой модели является соблюдение баланса интересов различных субъектов общественных и государственных отношений, а также политика сохранения стабильности и благополучия государства без выделения в качестве доминирования в евразийской модели внутригосударственных отношений славянства, туранства или какой-либо религии. Эти сферы не должны проникать в область государственной власти, а должны создавать палитру духовного содержания российского общества, давать основу для культурного многообразия и определять евразийские ценности. Не случайно классикам евразийства была близка идея философа К.Н. Леонтьева о том, что «Россия — не просто государство; Россия взятая во всецелости со всеми своими азиатскими владениями, это целый мир особой жизни, особый государственный мир, не нашедший еще в себе своеобразного стиля культурной государственности»²⁹.

В русле нарастания современных глобализационных процессов, от которых невозможно изолироваться, евразийская модель внутригосударственной жизни прежде всего опирается на евразийские ценности, имеющие наднациональный характер и признающие принципы концепции правового государства как наиболее

²⁹ Леонтьев К.Н. Восток, Россия и славянство. М., 1996. С. 353.

приемлемой цивилизационной формы государственной жизни.

Список литературы

1. Диалог культур в условиях глобализации: XII Международные Лихачевские научные чтения, 17-18 мая 2012 г. СПб., 2012. Т. 2. 212 с.
2. Карсавин Л.П. Церковь, личность и государство // Малые сочинения. СПб., 1994. 532 с.
3. Классика геополитики. XX век: сб. / Сост. К. Королев. М., 2003. 731 с.
4. Леонтьев К.Н. Восток, Россия и славянство. М., 1996. 566 с.
5. Марков Б.В. Россия между Западом и Востоком [Электронный ресурс] // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2018. Т. XV, вып. 2. С. 30-38.
6. Пути развития философии права в России: Круглый стол Междисциплинарного центра философии права Института философии РАН. 7.12.2016, Москва (Гусейнов А.А., Стёпин В.С., Смирнов А.В., Чижков С.Л., Розин В.М., Тухватулина Л.А., Бондарь Н.С., Гаджиев Г.А., Графский В.Г., Лапаева В.В., Бочкарёв С.А., Керимов А.Д., Баренбойм П.Д., Захаров А.В., Войниканис Е.А.) // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 1 (10). С. 9-49.
7. Трубецкой Н.С. Письма к П.П. Сувчинскому. 1921-1928 / Сост. К.Б. Ермишина. М., 2008. 382 с.
8. Яковенко А.В. Цифровой мир: контуры будущего // Контуры будущего в контексте мирового культурного развития: XVIII Международные Лихачевские научные чтения, 17—19 мая 2018 г. СПб., 2018. 628 с.

The concept of the Eurasian state in the context of the philosophical tradition of Russian emigration

Karabaeva Karlgash,

PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of General Legal Disciplines and Political Science, Orenburg State University

Abstract. The paper describes philosophical ideas of Eurasianism and a problem of choice Russia's of the Eurasian state model in terms of modernity. The paper pays special attention to the studies of the Eurasianism founders of the 20s of the XX century, who have developed a strategy of the Eurasian state. The author emphasizes the importance of the Eurasian worldview in adjusting of the concept of the constitutional state to the current processes of globalization. In the author's opinion, building of the Eurasian reality and acceptance of the Eurasian worldview are the basis for favorable environment in a country. The Eurasian worldview is based on the humanitarian principles, which are necessary for building self and healthy society in a State. The article suggests the basic criteria for implementation of the Eurasian worldview. This criteria is that a State should maintain stability without emphasizing the dominance of slavs, religion, turanstvo. According to the author, a State should not control these aspects, since they together should form a spiritual basis of the Russian society. The author pays special attention to the problems of globalization. According to the author, the Eurasian model of a State is based on the Eurasian values and attitudes that are in agreement with a concept of a State based on the rule of law. The study is based on dialectical method, according to which society, human, and state are considered in the process of continuous modification and interconnection.

Key words: Russia-Eurasia, eurasianism, politics, culture, East, West, Eurasian state, constitutional state.

References

1. Dialog kul'tur v usloviakh globalizatsii: XII Mezhdunarodnye likhachevskie nauchnye chteniia, 17-18 maia 2012 g. [The dialogue of cultures in the context of globalization: XII International Likhache's scientific readings, May 17-18, 2012]. Saint Petersburg, 2012. T. 2. 212 s.
2. Karsavin L.P. Tserkov', lichnost' i gosudarstvo [Church, Personality and State] // *Malye sochineniia*. Saint Petersburg, 1994. 532 s.
3. Klassika geopolitiki. KhKh vek [Classics of geopolitics. XX century]: sb. / Sost. K. Korolev. Moscow, 2003. 731 s.
4. Leont'ev K.N. Vostok, Rossiia i slavianstvo [Vostok, Russia and Slavs]. Moscow, 1996. 566 s.
5. Markov B.V. Rossiia mezhdu Zapadom i Vostokom [Elektronnyi resurs] [Russia between the West and the East]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke [Social and Human Sciences in the Far East]*. 2018. T. XV, vyp. 2. S. 30-38.
6. Puti razvitiia filosofii prava v Rossii: Kruglyi stol Mezhdistsiplinarnogo tsentra filosofii prava Instituta filosofii RAN. 7.12.2016, Moskva [Ways of development of the philosophy of law in Russia: Round table of the Interdisciplinary Center of Philosophy of Law of the Institute of Philosophy of the RAS 12/07/2016, Moscow] (Guseinov A.A., Stepin V.S., Smirnov A.V., Chizhkov S.L., Rozin V.M., Tukhvatulina L.A., Bondar' N.S., Gadzhiev G.A., Grafskii V.G., Lapaeva V.V., Bochkarev S.A., Kerimov A.D., Barenboim P.D., Zakharov A.V., Voinikanis E.A.). *Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniï [Russian Journal legal research]*. 2017. No. 1(10). S. 9-49.
7. Trubetskoi N.S. Pis'ma k P.P. Suvchinskomu. 1921-1928 [Letters to P.P. Suvchinsky.1921-1928] / Sost. K.B. Ermishina. Moscow, 2008. 382 s.
8. Iakovenko A.V. Tsifrovoi mir: kontury budushchego [Digital World: Outlines of the Future] // *Kontury budushchego v kontekste mirovogo kul'turnogo razvitiia: XVIII Mezhdunarodnye Likhachevskie nauchnye chteniia, 17—19 maia 2018 g.* Saint Petersburg, 2018. 628 s.

